

Руководители некоторых спортивных обществ, пытаясь создать видимость массовости, искусственно увеличивают число спортсменов, записывая каждого сразу в несколько секций.

ЧИЧИКОВ: — Не уступите ли, любезнейший, ваши мертвые души?

Рисунок Е. ШУКАЕВА



КРОКОДИЛ

№ 27 (1821) сентябрь 1966

год издания сорок пятый



— Вечно он оригинальничает! Решил снимать фильм в одну серию!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Николай ГРИБАЧЕВ

МИНИАТЮРЫ

ОБ ЭСТЕТИКЕ

«Эстетика!», «Прекрасно!», «Красота!» —
Из каждого несется нынче рта.
Съел кашу — «Ах, прекрасно!».

Выпил пива —
«Ах, красота!».

Цветок сорвал в лесу —
«Эстетика!» — бормочет торопливо,
Восторженную выкатив слезу.

Пристрастны к липкой сладости,
как дети,
То мед сьем, то патоку ко рту.
Вот все цветы растут на белом свете,
А мы — «выращиваем красоту».

Покраска стен какого-то заводца —
Обычная работа маляра —
«Технической эстетикой» зовется,
Рождает скрип газетного пера
И чуть ли не на музыку кладется...

А может быть, уже взрослеть пора?

МОНОЛОГ КОТА

Вот говорят, что есть какой-то Лев,
Что на меня похож он. Гм... Однако,
На эпигонстве всяком натерев,
Так может хвастать каждая собака.

Тут важен коготь. Глаз. Характер. Суть.
Уменье влезть в подполье и на крышу.
Пусть в одиночку Лев

задушит крысу!
Тогда... ну, что ж...
Тогда похож чуть-чуть.

БОЮСЬ МАЛЕНЬКИХ

Ни среди двусмысленных поклонов,
Ни в бою,
где ненавистью льюсь,
Не боюсь больших Наполеонов —
Маленьких

во множестве
боюсь!

ЭСКИЗНЫЙ ПОРТРЕТ ОДНОГО БРЮЗГИ

Невнятным раздраженьем налит,
Хоть внешне холоден, как лед,
Он сразу и плюет

и хвалит,
Но даже хвалит — как плюет!

С ЧЕГО!

Не просветлен стихом и ликом,
Но с видом бронзово-чужим
Приятель мой величья лихом
Уже неделю одержим.

Еще в своем белье и теле
Себя по бытию влача,
Он узнает знакомых еле
И рубит «истины» с плеча.

С чего б?
Каких творений клады
Он откопал внезапно столь?
Его куплет прочел с эстрады
Один артист.

И в этом соль!



Минус инженер

Все мы любим играть. Самые маленькие играют в куклы, в кубики. Большие дяди играют в футбол, гоняют шайбу... Да мало ли как люди играют! В одиночку, дуэтом, а иногда придумывают массовые игры.

Одна из игр проводится в особо широком масштабе. Игра сложная, неинтересная, но имеющая множество участников и болельщиков.

Вначале, лет тридцать тому назад, это была не игра, а серьезная работа по сокращению раздутых штатов административно-управленческого аппарата. Сократили ненужные единицы, перечислили деньги в госбюджет. Хорошо. Министрству финансов понравилось, повторили в следующем году — опять хорошие результаты.

Спустя несколько лет посократили всех уборщиц и назвали их разнорабочими. Теперь ни в одном штатном расписании управления угольным предприятием не встретишь слово «техничка» или «уборщица», будто управляющий трестом или начальник шахты сам подметает полы в своем кабинете, а его заместители и помощники ползают по коридорам с мокрыми тряпками. Сократили машинисток, и инженеры управления сами начали учиться печатать. И люблю посмотреть на эдакого дядю весом в шесть пудов, который на пишущей машинке так усердно «давит клопов», что лоб мокрым становится, и дорого, потому что он получает в два раза больше машинистки, а делает в десять раз меньше нее.

Мне один приятель рассказывал такую историю: работал он начальником нормативно-исследовательской станции, где было три сотрудника. В первый год получили директиву сократить штат на пятьдесят процентов. Уволил начальник двух человек и остался с одним помощником. На второй год снова такое же распоряжение. Уволил помощника. На третий год опять грозная директива — сократить штат вдвое.

Будучи человеком исполнительным, он ответил: «Ваше распоряжение № такой-то от такого-то числа выполнено. Хожу на работу через день».

А что было бы через тридцать лет, если бы все начальники предприятий и организаций так же честно выполняли директивы по сокращению штатов?

Тогда на всех предприятиях осталось бы по одному директору, которые должны ходить на работу раз в год. Это когда сокращение проводится в процентах к наличному составу.

Но последние лет двадцать пять кряду директивы по сокращению штатов спускаются не в процентах, а прямо в количествах единиц и с определенным фондом зарплаты.

Прямо так и пишут: «Сократить 50 единиц с фондом зарплаты 70 тысяч рублей в год». Тут уж машинисткой не отделаешься. Например, по предприятиям угольного треста «Томсауголь» комбината «Кузбассуголь» только за последние пять лет таким образом «сокращено» 245 человек.

Однако на самом-то деле численность ИТР и служащих систематически растёт

и за это время только по промышленной группе возросла в связи с развитием и вводом в действие новых шахт с 442 человек в 1962 году до 880 человек в 1966 году.

Как-то мы подсчитали на досуге, и получилось, что по всем шахтам и предприятиям комбината «Кузбассуголь» только за последние двадцать лет сократили всех инженерно-технических работников и служащих не только управления, но и участковый надзор, и горных мастеров, и еще дополнительно около тысячи человек никогда не работавших инженеров и техников.

На основании отчетов о сокращении штатов мы пришли к выводу, что инженерно-технические работники Кузбасса — величина отрицательная, то есть не начальник шахты, а минус начальник шахты, не бухгалтер, а минус бухгалтер и т. д., а установленную им зарплату они не получают в кассе, а, наоборот, вносят в кассу.

А на самом деле не так. Все исправно получают не только зарплату, но иногда и премию. И стало их гораздо больше, чем было до начала сокращения.

Это известно всем организациям, от которых поступают директивы по сокращению штатов.

Всем как будто ясно, что штаты устанавливаются планом. На 1966 год шахте «Томусинская 1-2» треста «Томсауголь» установлен штат 512 человек инженерно-технических работников и служащих. А вслед за утвержденным по всем правилам планом пришло грозное распоряжение: немедленно сократить 23 единицы ИТР и служащих.

В общем, план сам по себе, а отчет о сокращении вынь да положь.

И вот сочиняется приказ, в который записываются или вакантные должности, или давно существовавшие, или совсем не существующие, набирается 23 «сокращенные» единицы, составляется отчет, посылается в трест, там его включают в сводный отчет, направляют на комбинат и т. д.

И так ежегодно проводится массовая игра в сокращение. Испысываются тонны бумаги на директивы и отчеты, работают десятки тысяч людей на обработке этих бумаг. Кому нужна такая игра? Кого мы обманываем, записывая в отчеты экономию миллионов рублей от сокращения штатов, зная, что на самом деле такой экономии не только нет, но и быть не должно? Развитие производства на базе новой техники требует большого участия инженерного труда, и рост удельного веса инженерно-технических работников и служащих — явление закономерное.

Поэтому хозяйственники уже много лет подряд спрашивают: когда прекратится игра в сокращение? Не проще ли сократить тех, кто организует эту никчемную игру?

Н. ПОГОДИН,
начальник планового отдела треста
«Томсауголь»
г. Междуреченск.



Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ



Рисунок С. СПАСКОГО

МЕЧТЫ ЗДЫБУНОВА



Здыбунов стоял в обезьяннике зоологического сада подле клетки, по которой из стороны в сторону метался симпатичный пожилой самец-шимпанзе, и сосредоточенно плевал в зверя. Ему хотелось попасть плевком прямо в уродливо-интеллигентное, искаженное от гнева и негодования обезьянье личико.

Наконец ему это удалось. Шимпанзе взвыл и бросился грудью на клетку. Здыбунов отступил на шаг. На его небритой, сизой, налитой водкой хандре появилось выражение счастья и творческого удовлетворения.

Обезьяна трясла клетку, вцепившись в ее стальные прутья всеми четырьмя лапами, и пронзительно, срываясь на визг, кричала. Не то ругала Здыбунова по-своему, по-обезьяньему, не то, вызывая к тому человеческому, что, как ей казалось, еще должно было сохраниться на самом дне дремучей здыбуновской души, слезно просила оставить ее в покое.

— Обижается, зараза! — ухмыльнулся Здыбунов и нагнулся, чтобы бросить в обезьяну горсть песка.

— Гражданин, прекратите хулиганство! — раздался за его спиной строгий женский голос.

Здыбунов оглянулся. Строгий голос принадлежал очкастой бабке в белой кофточке с черным мужским бантиком на шее. Наверное, ученая старуха, какой-нибудь там доктор кислых щей и жареных котлет. Сразу видно, что не одну Академию наук одолела старая холера!

— За родственника заступаешься, бабуся?! — вежливо сказал Здыбунов и язвительно прищурился, наслаждаясь своим остроумием.

До ученой старухи, однако, язвительное остроумие Здыбунова не дошло. Она лишь добродушно улыбнулась в ответ.

— Все мы в известной степени их родственники, гражданин!

— Ну, ну, ну, полегче! — возмутился Здыбунов. — Тебе он, может, и приходится двоюродным зятем, а для меня он дерьмо с хвостом. И вообще... катись, бабка, отсюда, не засти мне свет!

— Я вижу, что вас самого, гражданин, надо посадить в клетку с табличкой «Хулиган!» — с тем же оскорбительным добродушием сказала ученая старуха. — Как у Маяковского в «Клопе»!

Маяковского Здыбунов не любил. Подумать только — памятник поставили за то, что стишки сочинял! Стоит на площади, руки в брюки, смотрит на простых людей свысока! Поэт! Знаем мы этих поэтов! Скажет в рифму: «макитра — пол-литра» — и пожалуйте ему за это рубль! Он, Здыбунов, тоже, может быть, поэт! На этой же площади Маяковского не далее как вчера он целых десять минут обкладывал в рифму одного очкарика — так его за эти рифмы чуть было в милицию не утащили дружинники. Спасибо приятелям — отбили.

Здыбунов решил больше не сдерживать себя, подошел к старухе с черным бантиком на шее вплотную и, дав волю чувствам, отверз уста.

К удивлению Здыбунова, ученая старуха, на голову которой он опрокинул целый ушат жирных словесных помоев, не села, онемев, на землю, а протянула руки к шимпанзе, продолжавшему метаться по клетке, и сказала:

— Дорогой товарищ обезьяна, от имени человечества прошу у тебя извинения за то, что ты вынужден выслушивать такое!

Здыбунов плюнул старухе под ноги и пошел к выходу.

Старухины слова насчет клетки задела его, и он долго не мог успокоиться, но мало-помалу перспектива сидения (а следовательно, и лежания!) в клетке зоологического сада стала казаться ему не столь уж плохой, а даже заманчивой и во многих отношениях привлекательной.

«А что?! — размышлял Здыбунов. — Вкалывать не надо? Не надо! Только поставили бы в клетку хорошую койку и выходной давали хоть раз в неделю! Тогда согласен! И тогда пускай про меня лектор объясняет гуляющим, как хочет, пускай, зараза, треплется, черт с ним!»

Кормили бы они меня, наверное, хорошо! — распаясь, думал Здыбунов. — Плохо кормить меня им не с

руки, потому что еда у экспонатов в зоологическом саду происходит на глазах у гуляющей публики. А это значит? А это то значит, что украсть у меня продукты будет им трудновато. Чуть что не так, я могу пожаловаться, и гуляющая общественность в газетку или еще куда стукнет письмо. Напишут, что, мол, нарушается гуманизм, что нашего дорогого отечественного хулигана в зоологическом саду стали плохо кормить, недодают ему витаминов, он, бедняжка, похудел, просим обратить внимание и принять меры... Вот только как с водкой быть?.. Ничего, дружки снабжали бы потихоньку!.. Ей-богу, согласен на клетку. Лучше полгода в зоологическом отсидеть, ничего не делая, чем пятнадцать суток вкалывать или месить в тюрьме париться!»

Я не стану здесь описывать, как провел остаток дня хулиган Здыбунов. Он с кем-то пил и кого-то бил. И с ним пили и его били. В общем, это был обычный, нормальный здыбуновский рабочий день.

Наконец, он явился домой, обложился в рифму безропотную жену, свалился, в чем был, на кровать и захрапел.

И ему приснилось, что мечта его о клетке в зоологическом саду исполнилась.

Он, Здыбунов, лежит будто, развалившись, на хорошей койке с пружинным матрацем за решеткой, в клетке, смотрит на гуляющую публику, а публика на него. Тут же подле клетки стоит лектор — та самая ученая старуха, доктор кислых щей, с черным бантиком на шее, указка в руке, треп-

лется про него, про Здыбунова, объясняет гражданам, почему он, Здыбунов, такой недовоспитанный. А у него, у Здыбунова, одна мечта на уме: как бы ему к обеду водочкой разжиться!

И вдруг старуха лектор будто пропала куда-то, растаяла, как дым. И перед клеткой возник тип в кепке, надвинутой на самый нос. В руке у типа — полулитровка «Мрсковской особой».

И вот, представьте себе, тип этот что удумал! Стал дразнить Здыбунова! Просунет сквозь прутья решетки полулитровку, поиграет ею перед носом у Здыбунова, а как только тот протянет руку за бутылкой, он, собака, ее назад утаскивает!

Здыбунов ловил-ловил бутылку, а потом рассердился, взял и плюнул в типа, попал ему плевком на кепку. А тот захохотал, как псих ненормальный, снял оплеванную кепку — и Здыбунов узнал в нем... самого себя!

Нехорошо стало Здыбунову. Он повернулся на другой бок, а тип все не унимается: залез в клетку и стал трясти Здыбунова за плечо.

Здыбунов обложился Здыбунова в рифму и... проснулся!

В комнате стоял милиционер, трогал его за плечо. Жена сидела за столом, опустив голову на руки.

— Вы гражданин Здыбунов? — спросил милиционер.

— Ну я Здыбунов!

— Поднимайтесь и следуйте за мной!

И Здыбунова увели. Не в зоологический сад, а куда нужно.

Мечты, мечты, где ваша сладость?



— А ты никогда не играл на арфе?

Рисунок Г. ИОРША



И все-таки сеанс состоялся...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Пара недых

Прошлым летом председатель Гульрипшского райисполкома тов. Давитая вызвал председателя колхоза имени Ильича тов. Дашяна.

— Здравствуй, дорогой! Хочу тебя порадовать: можем выделить для твоей артели пару спортивных лошадок. И недорого: две тысячи двести рублей. Не благодари, это мой долг — заботиться о спортивной славе колхоза.

Дашян помялся, почесал в затылке. Ведь у колхоза были нужды посерьезнее. Клуб надо строить, у правления нет своего помещения. Да еще уборка на носу. Но он не захотел ссориться с Давитая и согласился взять лошадей.

— А нельзя ли все-таки поглядеть на лошадок? — попросили колхозники. — Ведь две тысячи двести отдаем, не два гроша.

— Неужто на Центральный ипподром поедете смотреть? — удивились работники местного отделения спортивного общества «Урожай». — Ведь лошадки там сейчас находятся. Впрочем, вот вам художественно выполненные фотографии. Это жеребец Сангвиник, а это жеребец Бравый. А вот и их паспорта. Если вам за ними трудно ухаживать и кадров для этого подходящих нет, так и быть, вырочим. Пусть остаются в районной спортивной школе. Обеспечим уход. А вы за это еще тысячку приплатите.

Поспорили, поторговались, но в конце концов выложил колхоз денежки.

А недавно колхозники решили навестить своих дорогих (в прямом смысле слова) лошадок. Отправился с визитом председатель ревизи-

онной комиссии колхоза тов. Аветисян.

— Где тут наши скакуньи? — весело спросил он, предвкушая радость встречи.

— Пожалуйста, дорогой, — ответили ему работники спортобщества, — вон ваш конь. Хоть на скачки, хоть на джигитовку — огонь!

Глянул Аветисян на лошадь — и в глазах у него помутилось. Перед ним стояла обыкновенная вьючная коняга, цена которой — двести рублей в базарный день.

— Вы смеетесь над нами, — еле выговорил он. — Ведь на фотографиях были совсем другие лошади!

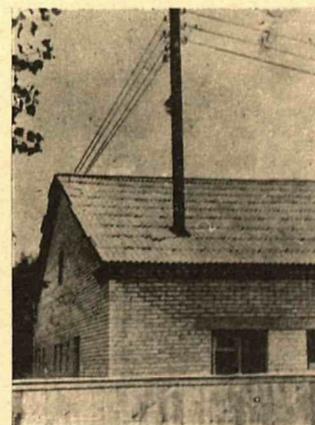
— А ретушь на что? — возразили находчивые собеседники. — Умелый фотограф и из вас, дорогой, сделает Аполлона.

— А где же второй конек? Как его? Бравый, кажется, зовут? Может, он не такой, как этот?

— Не такой, — смиренно склонили головы работники спортобщества. — Это вы верно сказали, не такой. Покойник он. Волей божьей... Что делать! Не только люди смертны — лошади тоже.

Так и не удалось колхозу доскакать до спортивной славы.

Н. МОНАХОВ



Дорогой Крокодил! Я насчет вешалок. Вешалки надо делать на месте. Скажем, стоит в поле телеграфный столб. Строим вокруг него фундамент, закладываем первый этаж. Может быть, и второй, если столб высокий. В общем, строим дом так, чтобы столб занимал в нем главенствующее место.

Раньше собирались у камин, а теперь будут собираться под столбом. Коротать зимние вечера под мелодичное гудение проводов. А главное — это вешалка. Ведь в столб можно забить десяток гвоздей. А стало быть, и повесить на него десяток пальто.

В Хорольском райпотребсоюзе Приморского края уже приступили к постройке домов с вешалками-столбами. Вот, например, на этом снимке запечатлена чайная. Нет, не перевелись еще у нас рационализаторы!

Г. СТОЛБФИЛОВ

С ГОРЯЧИМ ПАРОМ!

До чего ж неутомимы и изобретательны бывают плагиаторы! Желая присвоить себе чужое добро, они порой пускаются на всяческие хитрости и действуют, как говорится, не щадя затрат.

В украинском журнале «Перець» (№ 23, декабрь 1965 г.) была опубликована сатирическая миниатюра Евгена Бандуренко «Жертва пессимизма».

И. Черняев взял эту миниатюру, перевел как умел на русский язык, включил ее в цикл своих стихов и опубликовал под собственной фамилией в московской «Строительной газете» (№ 110, 14 сентября 1966 г.).

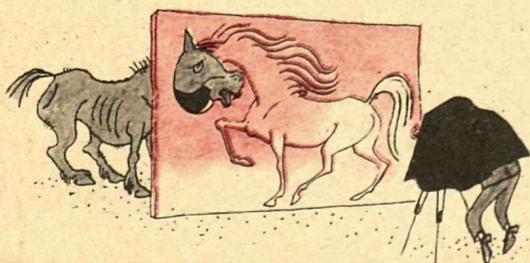
И. Черняев, очевидно, думал, что никто не догадается о его проделке.

Однако он просчитался. Читатели незамедлительно обнаружили плагиат, как только стихи И. Черняева появились на страницах газеты. Произошло неожиданное и весьма неприятное для И. Черняева совпадение.

Почти одновременно с газетой вышел очередной номер «Крокодила» (№ 25, 10 сентября 1966 г.), где миниатюра Е. Бандуренко была напечатана в переводе С. Швецова.

И самое смешное то, что жульническую операцию И. Черняев проделал под рубрикой «В пропарочную камеру».

С горячим паром вас, И. Черняев!



ВМЫ В БОК!

СЕРДЕЧНЫЕ ПРИСМЫ

РАССКАЗ



Олег Александрович Завражский почувствовал себя плохо вскоре после ужина. Он, как обычно, разговаривал по телефону со своей первой женой Анной Петровной. Олег Александрович звонил бывшей супруге ежедневно и всегда в поздний час — за много лет это стало традицией, почти законом.

Каждый раз, снимая трубку и набирая знакомый номер, Олег Александрович морщился: говорить, собственно, было не о чем, никого удовольствия это не доставляло, а только раздражало, но, ничего не поделаешь, приходилось ласково произносить:

— Добрый вечер, дорогая Аннушка...

Иногда Олегу Александровичу очень хотелось послать свою первую любовь ко всем чертям, накричать, а потом бросить трубку и наконец почувствовать себя полностью свободным от этих надоевших, давно снятых ржавых цепей Гименей, но они все еще давили, и не было возможности вздохнуть полной грудью. Не позволяли воспитанность и, чего греха таить, трусость.

Завражский с давних пор, с далекой молодости, побаивался властной, немного взбалмошной, резкой на язык Анны Петровны. Ничего плохого Анна Петровна бывшему мужу сделать не могла, но стоило однажды Олегу Александровичу нарушить традицию — не пожелать «спокойной ночи», и Анна Петровна после этого целую неделю представлялась больной, измученной.

По секрету говоря, эти ежедневные бесполезные разговоры по телефону самой Анне Петровне тоже надоели до противности, но разрешить бывшему мужу нарушить закон означало дать ему возможность выйти из повиновения. Анна Петровна, как уже сказано, была женщина властная, и, кроме того, они работали в одном учреждении, и для Анны Петровны было очень удобно держать коллегу если не в полном рабстве, то хотя бы в зависимости. Поэтому «Добрый вечер, дорогая Аннушка» являлось своеобразной благоприятной сводкой со служебно-бытового фронта.

«Аннушкой» Анна Петровна была только для Олега Александровича и для узкого круга близких людей — несмотря на цветущий вид, она имела право на пенсию.

Поговорив с Анной Петровной, Завражский всегда брался за «Огонек» или за «Вечернюю Москву» — он любил отгадывать кроссворды. Правда, он держал эту свою маленькую слабость в тайне, а если кто-нибудь заставал его за этим невинным занятием, смущенно объяснял:

— Людям моей профессии нужно хоть какое-нибудь «хобби». Так устаешь от этих наших дел, и все-таки умственная тренировка!

...В злополучный тот вечер, пожелав Аннушке доброй ночи, а заодно радостного дня на завтра и положив трубку, Олег Александрович протянул руку за вчерашней «Вечер-

кой», так как накануне он никак не мог найти слово из пяти букв, означающее тару для жидкостей с буквой «ч» посередине. Это слово «бочка» ему подсказала днем Анна Петровна, и Завражский хотел сейчас крохотным карандашиком в позолоченном футлярчике вписать «бочку» на надлежащее место.

Но рука так и осталась на столике, пронизанная болью. За болью молниеносно пришел страх: неужели инфаркт!

Олег Александрович боялся даже шевельнуть пальцами. Боль началась где-то чуть ниже сердца, поднялась к ключице и растеклась по левой руке до самых ногтей.

И некогда было позвать на помощь! Приходящая домашняя работница, которую Олег Александрович звал «тетя Паша», хотя она была моложе его на добрых тридцать лет, ушла, как только приготовила ужин.

Положение было безвыходное. Боль усиливалась. Олег Александрович нащупал правой рукой в кармане домашней куртки жестяную коробочку валидола, но открыть ее было не так-то просто: левую руку снять со столика он боялся. Олег Александрович зажал коробочку зубами, с трудом отвинтил крышку и положил таблетку под язык, в надежде, что боль отпустит. Но боль держалась стойко.

«Все! Инфаркт! — тоскливо решил Завражский. — Вот сдохну, и все...»

Все той же правой рукой Олег Александрович дотянулся до телефона — вызвать «Скорую помощь».

«Но кто же откроет дверь? — подумал он. — Сам я не встану — это верная смерть, а ключи есть только у тети Паши, а у нее нет телефона, и она раньше восьми утра не придет.»

Звонить Анне Петровне было бесполезно: она после разговора с Олегом Александровичем пригласила звонку у аппарата (черт бы их побрал, эти новые белые телефоны!) и вдобавок еще накрывала «бабой» для чайника — Аннушка любила спать без помех. Еще одни ключи от квартиры были у Наташи Ястребовой — молодой балерины, иногда навещающей, правда, не часто, Олега Александровича на правах «юного друга».

Но Наташа уехала на гастроли, да к тому же ее мать недавно получила новую квартиру, и телефона там еще не было.

Еще один ключ от квартиры был у Нины Владимировны — четвертой и последней жены Олега Александровича, с которой он так же «вполне прилично», как и со всеми предыдущими, разошелся два года назад. Как-то, встретив бывшего мужа, Нина Владимировна пошутила, что она обязательно когда-нибудь его напугает.

— Войду ночью и...
Она дерзко блеснула черными глазами и засмеялась.

— Как же это вы войдете? — отшутился Олег Александрович.

— А у меня от вашей квартиры ключ остался...

Олег Александрович с радостью вспомнил этот разговор и набрал номер Нины Владимировны.

Она разволновалась чрезвычайно, долго ахала, охала, а, по существу, произносила только одну фразу:

— Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Потом она уже более спокойно и деловито сказала, что попытается найти «этот несчастный ключ», и если ей, понятно, повезет, то она немедленно — «ты слышишь, немедленно!» — примчится вместе со своим мужем Сережей. Она даже успела добавить: «Он так тебя любит, так любит!»

До Олега Александровича тихо донеслись голоса, затем в квартире Нины Владимировны что-то с грохотом упало, кто-то, очевидно, супруг, сказал: «При чем тут я?» Вскоре Нина Владимировна печально сообщила, что ключа они не нашли, и совсем тихо добавила, что «Сережа очень расстроен...».

А боль не утихла. Олег Александрович позвонил в «Скорую помощь» и объяснил ситуацию. Вежливая дежурная очень милым, приятным голосом бодро ответила, что она все поняла.

— Не волнуйтесь, взломаем дверь... У нас всякое бывает...

А боль не утихла... Она как будто даже усилилась, с левой стороны переместилась и на правую.

И вдруг Олег Александрович необычайно ясно и четко представил: «Это конец. Это все...»

Ему ужасно стало жалко себя, и он заплакал, заплакал по-детски, всхлипывая.

— Умру... Зароют в землю... И еще хуже — сожгут в крематории... Потом выдадут урну с теплом... Кто ее будет принимать? Конечно, схватит Аннушка. О! У нее будет прекрасный повод одеться во все черное. Она всегда говорила, что черное ее очень молодит...

Мысли у Олега Александровича расплзлись как муравьи около большого муравейника, в разные стороны. От дум о будущих похоронах он переключился на Ивана Константиновича Коробкова, которого он недавно ни за что ни, про что обидел и без всякого основания вычеркнул его фамилию из списка на ежеквартальное премирование. А Иван Константинович после этого серьезно заболел.

«Это меня бог наказал!» — подумал Олег Александрович. Он хотя и слыл человеком просвещенным, но внутренне с богом у него отношения были сложные — в общем, и да и нет...

Затем Олег Александрович стал думать о прожитой довольно долгой жизни и с горечью подумал, что жил, в общем, не ахти как правильно и хорошо: всерьез не учился, знал все понаслышке, а выдавал себя за эрудита... Жен было четыре, а настоящего друга так и не было — все вроде Аннушки, все думали больше о себе, чем о нем... А я сам? Я много думал о других? Вся жизнь отдал одному — как бы по сильнее раздуть небольшой огонек крохотного таланта в большой, огромный костер славы... Вот умираю, а ду-

маю, как пошла: огонек, костер... Боже ты мой, до чего же вся эта скверность заполнила меня... А ведь был молодым, было настоящее горение. Боже мой! Что это со мной, опять пошла: горение!.. Неужели я до самой смерти не научусь даже наедине с собой быть искренним... Неужели все заросло во мне...

Олегу Александровичу вдруг захотелось позвонить Ивану Константиновичу, попросить прощения.

«А то так и умру, а он будет по-прежнему думать обо мне плохо...»

Завражский стал вспоминать домашний телефон Ивана Константиновича и с ужасом подумал, что он не может его вспомнить: домашних телефонов своих коллег он не знал, если коллеги не были молоденькие женщины...

— Как же так? Так и умру, не попросив прощения?

Олегу Александровичу стало совсем страшно, как в детстве, когда он, гостя у бабушки в деревне, впервые увидел убитую молнией корову с огромным вздутым животом.

Из-за двери донеслись чужие, торопливые голоса, потом сильно заскрипело, словно какой-то изверг провел огромной вилкой по огромной тарелке.

...В комнату вошло много людей. Правда, после оказалось, что их было всего шестеро — два высоких, крепких санитара, врач, казавшийся по сравнению с санитарами боксером наилегчайшего веса, молоденькая медсестра, дворник и милиционер.

Врач Олегу Александровичу не понравился сразу, с первого взгляда. Завражский привык к деликатному обращению, к подробным рассказам о самочувствии, семейных делах и успехах по службе. А этот хохлатый юнец, почти ничего не расспросив, приложил к его груди холодный стетоскоп и начал вдумчиво слушать сердце. Все остальные молчали, и только милиционер один раз осторожно, в ладошку, кашлянул.

Но как ни был неприятен молчаливый врач, Олег Александрович растерянно поглядывал на него, пытаясь угадать приговор.

Врач что-то буркнул сестре — Завражский понял только одно слово: «Зеленина». Когда он проглотил противную теплую, сильно пахнущую валерьянкой жидкость, врач сказал:

— Когда вы ужинали?

— В десять... Я так привык...

— Пора отвыкать... В вашем возрасте надо думать не о жизненных удовольствиях, а о поддержании организма в соответствующей норме... Что ели?

— Немножко холодного цыпленка... Да, вспомнил, еще тертую редьку с подсолнечным маслом...

— Понятно, — произнес врач. — Сердце у вас в полном порядке, конечно, соответствует возрасту... А боль, жжение это самое — от редьки... Примите слабительное...

* * *

Ивану Константиновичу Завражский так и не позвонил.

Более половины вагонов, ежедневно доставляющих в столицу овощи и фрукты нового урожая, остаются незгруженными по вине «Мосплодоовоща». И порою получается так, что купить арбуз — сложная проблема.



— Захватим маме в Москву арбуз. Вот старушка обрадуется!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА



ОТКРЫТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ

Мих. РАСКАТОВ

Итак, открытие свершилось, студенты крикнули: «Ура!» И в тот же миг туда вселилась Захоза младшая сестра, А вслед за ней вселились ловко Загара одряхлевший дед, Курьерши ловкая золовка, Четвертый зять доцента Зет, Молодой братец замдекана, Родной племянник завтитаном,

Сноха вахтера И к тому ж Какой-то секретарши муж, Худрук студенческого хора И дядя из Котлонадзора, Пришлал невестку комендант И теща — старший лаборант... Лишь не нашлось апартаментов В весьма солидном доме том Для тех, кому воздангли дом, — Для аспирантов и студентов.

ЧЕРНЫЕ САПОЖКИ

Мастерству Зильбар Камалетдиновой, конечно, не могла позавидовать Галина Уланова. Но тем не менее ладони зрителей — одиннадцатиклассников бакалаврической средней школы долго горели от восторженных аплодисментов.

Когда зрители наконец скалились над танцовщицей и отпустили ее, девушка подбежала к своей подружке Римме Вагаповой и разрыдалась.

— Риммочка, пока я выступала, мне подменили новенькие сапожки на стоптанные! Римма поднялась на сцену.

— Тихо, ребята! — сказала она. — Произошла нелепая ошибка. Кто-то по рассеянности обул черные сапожки нашей Зильбар...

— У меня тоже не счастье! — кринула Света Ялова. — Кофточку украли. Совсем новенькую...

На другой день Римма выявила всех, кто был на вечер, и устроила в школе собрание.

— Ребята! — срывающимся от негодования голосом сказала она. — Оказалось, что сапожки и кофточка действительно украдены. Позор, какой позор! Пятно на всю школу! Наша задача — найти ворюшку, не дожидаясь, пока это сделает милиция. Давайте сейчас же выберем оперативный штаб.

Начальником штаба ребята, естественно, выбрали Римму. Работа черных сапожек и красных кофточек были немедлен-

но взяты на учет. Связные регулярно доставляли Римме донесения. Однажды школьнички, задыхаясь, ворвались в дом к Римме.

— Идем скорей с нами! В парке, на танцплощадке, мы сейчас видели незнакомую девушку в черных сапожках.

— Точь-в-точь в таких, какие были у меня, — затараторила Зильбар. Нечаянно ее взгляд упал под лавку.

Римма бросилась к подруге.

— Зильбарушка! Не надо никуда ходить. Сегодня на пришкольном участке под кустом смородины я нашла твои сапожки. Наверное, вору было стыдно их возвращать лично, и он их подбросил.

Счастливая Зильбар на радостях обняла Римму. — Ой, моя кофточка... — взглянула на вешалку, прошептала Света. — Ты и ее разыскал...

И вдруг осеклась, пораженная догадкой.

— Кто же теперь будет проводить заседание нашего оперативного штаба? — вздохнула Зильбар, когда ребята вышли на улицу. — Мы же забыли выбрать Римме заместителя.

Но беда была не только в этом. Ребята ломали голову, как объяснить Римме «всю низость ее поступка». Ведь даром убеждения лучше всех владела Римма Вагапова...

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Зубастика.

С. Бакалы, Башкирской АССР.



— Колечка, ну давай распишемся! Там такие кофточки привезли!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

СПЕКТАКЛЬ В БУДКЕ

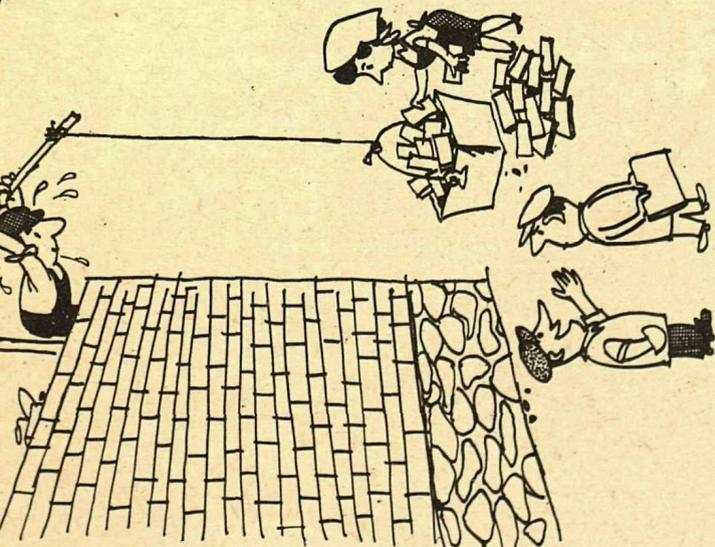
Дорогой Зубастик! Прочитали мы в твоём четнадцатом номере о том, как ты помог красноярскому союзу «Назаровский» со строительством клуба на 370 мест, и стало нам радостно и горько. Радостно за работников «Назаровский» и горько за тех, кто не смог поступить в техникум.

В гостях у «Зубастика»



Он волком бы выгрыз...

Саша Смирнов решил поступить в техникум. Он волком бы выгрыз...



— С механизацией трудоемких работ у нас плохо. Зато ключом бьет творческая инициатива.
Рисунок В. ВОЛКОВА

Зубастик помог

В заметках «Обходной закон» и «В «этом случае» (№8 и 10 «Зубастика» за прошлый год) рассказывалось о таянкой доле студентов Алтайского медицинского и Ровенского педагогического институтов, которым приходится в конце каждого учебного года тратить по нескольку дней, чтобы подписать обходные листы.

По сообщению секретаря Барнаульского ГК КПСС тов. В. Гончарова и ректора Ровенского педагогического института тов. П. Яовы, система выдачи и оформления обходных листов упорядочена. Коллективом подписей в них предельно сокращено.

Молодой электрослесарь Николай Козырис из гор. Шахтерск, Сахалинской области, был студентом-заочником Московского электротехнического техникума, а посему ему пришлось отпраиваться в столицу сдавать экзамены и защищать дипломный проект. Все это он и сделал. А по приезде домой обратился в бухгалтерию шахты на предмет получения проездных. С самой весной прошлого года Козырис не мог получить денег, так как бухгалтерия требовала различные справки и подтверждения. Злоключениям Николая Козыриса и был посвящен фельетон «Житие великомученика Козыриса» («Зубастик» № 13).

По сообщению секретаря Угледорского ГК ВЛКСМ тов. О. Кулашова, мытарства Козыриса наконец закончились: он получил причитающуюся ему деньги сполна.

В Николаевской школе-интернате № 7 есть водопровод. Но воды нет. Директор школы тов. Ващенко неоднократно обращался в горисполком с просьбой наладить водоснабжение школы. Но, несмотря на обещания срочно принять меры, четвертая детей сидят без воды.

Секретарь Николаевского горкома КП Украины тов. И. Канаев сообщает, что фельетон «Бульбометы», опубликованный в «Зубастике» № 10, обуславливал на заседании исполкома горсовета. Строительное управление № 15 заказывает работы по прокладке водопровода, и недалеко день, когда школа-интернат будет круглосуточно получать воду.

но за 10 тысяч рабочих и служащих Аксайского опорно-казальского молодежного совхоза имени Карла Маркса.

В 1965 году наш совхоз отметил сорокалетний юбилей клуба, который был построен еще в 1925 году. В ознаменование этого столь выдающегося события в совхозе был произведен праздничный салют. Точнее, это была имитация салюта. Поэтому, что грохот развалившегося клуба очень напоминал залп из двадцати орудий.

И наступила тишина, которую теперь изредка нарушает скрип пера молодых энтузиастов совхоза. Они пишут во все инстанции.

О тревожном положении с клубом думают и размышляют: 1. Аксайский район партии. 2. Ростовское областное управление сельского хозяйства. 3. Ростовский обком союза работников сельского хозяйства.

И много других не менее важных и ответственных инстанций.

А пока они думают, центр ремеслился в будку автобусной остановки, в которой молодежь устраивает теперь хороводы и спектакли.

Недавно в будке состоялась было премьера «Дяди Вани», однако спектакль был сорван, так как будка не вместила всех желающих...

Работники Аксайского молочного совхоза имени Карла Маркса Ростовская область.

РЕПЛИКИ С МЕСТ

«Справка

Дана Ваташурским медпунктом Михаилом А., 1941 г. рождения, из дер. В. Шунь, в том, что он по поводу женитьбы освобожден от физтруда с 29.VI. по 2.VII.66 г.

Справка дана для предоставления на место работы.

Фельдшер — [подпись].

Прислал Ю. БАРБАШЕНОВ. Татарская АССР.

«Характеристика

По характеру Зеленов лентяй, но он охотно занимается в столярной мастерской, физической культурой, готов выполнять разные поручения. Зеленов не занимается спортом, охотно играет в футбол или ездит на велосипеде.

Директор школы Бродский. Классный руководитель Алиева».

Копию снял А. ИСАЕВ. г. Каспийск.

«Рапорт от 17 июня 1966 года. Дежурило отделение народной дружины в составе:

1. Зубов Н. А.

Остальные на дежурство не явились в количестве 15 человек.

Командир дружины Зубов.

Выписал В. КУПЛЕННИКОВ. г. Таганрог.

дум. В машинистом, что в Орске. Но не стал студентом-заочником.

Чтобы поступить в техникум, нужны не только знания. Нужны документы. Знаний у Саши было хоть отбавляй, а вот документов не было. Справи там разные, характеристика, выписки, формы и пр. За месяц до окончания срока сдачи документов Саша обратился к руководству цеха с просьбой написать ему характеристику. Поняв, что Саша не знает, что такое характеристика, он и сердечно пожелал юноше успешно сдать вступительные экзамены. Юноша счастливо и пошел в отдел кадров за выпиской из трудовой книжки.

— А почему характеристика написана от руки, а не на машинке? — сурово спросили кадры.

— Мастер писал, — сказал Саша, — а у него нет пишущей машинки.

— А-а, — расстроились кадры, — тогда зайдешь к нам через две недели, что-нибудь придумаем. Через две недели молодой рабочий снова пришел в кадры.

— Ну, как насчет характеристики? — Какое? Ах, да! Так мы ее потеряли. Ищем, никак не найдем. Через два дня заходи, найдем и сразу же перепечатаем.

Ладно. Но через три дня кончался срок сдачи документов в машиностроительный техникум. Спустился два дня Саша снова пришел в кадры. Здесь его обрадовали: характеристика нашлась. И тут же опечалили: потерялась трудовая книжка.

— Зайдешь через два дня. Расстроенный юноша пошел жаловаться к заместителю директора завода по кадрам тов. Бородаю Ф. П. Но тов. Бородай Ф. П. выставлял парня из кабинета в связи с неприемлемыми часами и надвигающимся ответственным совещанием у самого. Саша попытался на ходу объяснить заму ситуацию, но тов. Бородай Ф. П. не захотел выслушать молодого рабочего. А до сдачи документов в техникум оставался ровно 1 (один) день. И из-за этого одного дня парень терял ровно 1 (один) год.

Наконец, еще через два дня Саша снова зашел в кадры, где как раз в это время служащие горячо обсуждали факт обнаружения в бумагах Сашинской трудовой книжки. Одна из служащих тут же, можно сказать, оперативно села за машинку и быстро сделала выписку из трудовой книжки.

— Придешь завтра после четырех, сегодня я дам выписку на подпись.

А на следующий день тов. Бородай Ф. П. выбыл с объекта, и поэтому на всем заводе не было человека, который мог бы подписать злополучную выписку.

— Ничего, приходи в понедельник, — невозмутимо сказали кадры.

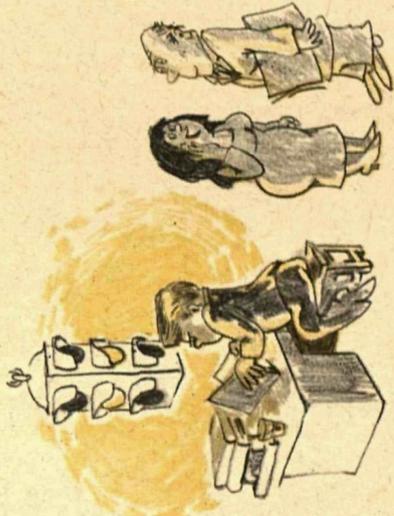
А в понедельник, хотите верить, хотите нет, исчезла выписка из трудовой книжки. А характеристика каким-то чудом осталась целой, напечатанной и даже подписанной.

— Приходи через два дня, — сказали кадры.

..В общем, у Саши Смирнова пропал целый учебный год. И он сейчас так зол на заводской отдел кадров, что натурально волком бы выгрыз весь бюрократизм.

Мы тоже.

В. РЕЗНИКОВ



— В автодорожный поступил! Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

НИКОЛАЙ ШУЛЬГИН

Уже за сотни лет до появления «Крокодила», «Шпилек», «Перца» и всех других сатирических журналов, а также до рождения Козьмы Пруткова, Ильи Ильфа и Евгения Петрова на земном шаре было немало безымянных сатириков. Они ходили по городам и селам, рассказывали басни, притчи и анекдоты, а когда требовал того сюжет, не считали зазорным постоять на голове или походить на руках. Первыми сатириками на земле были клоуны.

Они дружили с голодом и холодом. Их терзали лишения, их измывали бесконечные путешествия в огромных скрюченных фургонках. За свои критические выступления они получали нищенский гонорар, а иногда расплачивались сами. Нередко головой.

Конечно, об этом ничего не знал четырехлетний сын уральского рабочего Коля Шульгин, когда первый раз попал в цирк. Увидев на ковре наудренное человеке в полосатом костюме, он твердо решил: буду клоуном.

Призвание — величайшая загадка, которую наверняка, никогда не разгадает ни одна кибернетическая машина. Задумав стать клоуном в четыре года, Николай Шульгин стал им в семнадцать.

Его дебют был назначен на 22 июня 1941 года. Но когда раздался первый звонок и мощный режиссер профессионально охрипшим голосом закричал «На выход!», клоун Шульгин на ковер не вышел. Причиной была уважительная: Николай получил в военкомате мобилизационное предписание. А несколькими днями позже, собрав нехитрые солдатские пожитки, он шагнул по направлению к вокзалу в составе роты недавних штатских.

Для того, чтобы выйти на арену, клоуну Николаю Шульгину пришлось на время стать пулеметчиком и пройти пешком от госцирка до Рейхстага.

В дни, когда писались эти строки, у Николая Шульгина была горячая пора: случилось так, что он оказался чуть ли не единственным клоуном в летней Москве. А какое цирковое представление может обойтись без веселого человека с галстуком из поларона! Поэтому, едва закончив выступать в театре на ВДНХ, Шульгин мчался в Сокольники. И так — каждый день.

Там, где является популярный комик-пародист Николай Шульгин, зрителям сразу же становится тепло от его солнечного юмора. И будь то первый номер на международной тему или просто милый разговор с партнерами — карликовыми пуделями Пусякой и Тюшкой, — стены цирка всегда содрогаются от веселого смеха.

А. ХОДАНОВ
Фото В. Костылева.

Американские милитаристы оказывают давление на конгресс, добиваясь все новых и новых ассигнований на войну во Вьетнаме.



Нажимает на кнопку.

КАК СТАТЬ ШЕФОМ БУНДЕСВЕРА?

В самом деле, как? Судя по последним сообщениям из Западной Германии, кандидат на таковой высший военный пост должен обладать следующими качествами:

- 1) Иметь приятную внешность (желательно с вдумчивым и проникновенным взглядом).
- 2) Обладать хорошими манерами.
- 3) И (самое важное) играть на музыкальном инструменте.

Само собой разумеется, что как раз этими добродетелями и обладает новый инспектор бундесвера генерал-лейтенант де Мезьер. Внешность и манеры нового инспектора являются предметом серьезного обсуждения на страницах западногерманской прессы. Гамбургская «Ди вельт», например, захлебывается от восторга, описывая вокальные данные де Мезьера. Журнал «Шпигель» сообщает, что по вечерам Мезьер играет на рояле, жена — на виолончели, а четверо отпрысков — на флейтах.

Если судить по этим высказываниям, генерал-лейтенант обязан своим назначением исключительно музыкальным способностям. Другие газеты пишут о располагающей внешности генерала, о его неподражаемой манере кланяться. Третьи напоминают, что герр де Мезьер в свое время даже работал в крупнейшем книжно-музыкальном магазине Ганновера. Впрочем, перелистаем биографию нового генерального инспектора в хронологическом порядке...

В 1939 году обер-лейтенант вермахта де Мезьер проходит свою первую практику в Польше. Затем его посылают на учебу в академию генерального штаба. Там де Мезьер наигрывал фуги Баха, «Хорста Весселя» и «Стражу на Рейне», а в антрактах постигал искусство агрессии.

Успешно сдав экзамены, музыкально одаренный офицер отправился в Россию. Припомнив сказочного волшебного флейтиста, он полагал, что поведет за собой солдат вермахта в атаку, как упомянутый флейтист — стаю крыс. Однако прогулка оказалась зело опасной. Советские автоматчики подстрелили самого «флейтиста», как бешеную крысу. Де Мезьер поспешил перебраться в оперативный отдел вермахта. Здесь под начальством Хойзингера капитан, а затем майор де Мезьер тихо-мирно дотягивает почти до конца войны. Неизвестно, какие мелодии наигрывал генштабист новому начальству, но вскоре ему было оказано высочайшее доверие: в феврале 1945 года подполковник де Мезьер стал членом узкого круга избранных, вхожих в подземную берлогу фюрера в Берлине. Будем считать, что эта честь была оказана ему за умение играть Вагнера: фюрер обожал вагнеровские марши. Де Мезьер начал было уже разучивать «Лоэнгрина», но статья генералом ему помешала другая музыка — погребальный звон рухнувшего рейха.

И вот подполковник генштаба де Мезьер попадает в плен к союзникам. Мы не знаем, что наигрывал музыкальный генштабист в комфортабельном санатории, который скромно называли «лагерем для высших офицеров», но очень скоро его с миром отпустили.

За прошедшие двадцать лет герр де Мезьер освоил много новых мотивов. В голосе его слышатся явно реваншистско-милитаристские нотки. Генерал-лейтенант — рьяный приверженец «стратегии передовых рубежей» и атомного вооружения бундесвера. «Наша наступательная стратегия будет проведена в жизнь лишь тогда, когда мы получим возможность самостоятельно распоряжаться ядерным оружием», — заявил он в начале 1964 года. Это заявление, произнесенное приятным голосом и сопровождаемое элегантно полупоклоном, имело благожелательный резонанс: 29 августа сего года де Мезьер получает из рук министра обороны фон Хасселя жезл генерального инспектора бундесвера. Генералы довольны: снова свой человек у руля армии. Доволен и Бонн: новый инспектор — тонко воспитанный человек. Прелестные прусские манеры и знание музыки. Ловко наигрывает «Дейчланд юбер аллес». Побольше бы таких музыкально одаренных генералов!..

И уж подавно довольны подлинные хозяева боннской республики. Те, кто заказывает музыку, умеют ценить ловкое ее исполнение.

Рисунок Бориса ЛЕО

Ф. РУМЯНЦЕВ



Рисунок А. КРЫЛОВА

ШАРОМ ПОКАТИ...

ЛОНДОН. Применительно к одному из самых богатых людей мира, нефтяному магнату Нубару Гюлбенкьяну, выражение «шаром покати» приобрело новый и несколько неожиданный смысл. Этот миллиардер воспылал внезапной страстью к игре в кегли. Правда, в старинную игру он внес маленькое новшество: нефтяной король играет шарами из чистого золота, отлитыми специально для него. На спортплощадку он приезжает в «роллс-ройсе», обшитом изнутри норковыми шкурками. Как бы ни кончилась партия, Гюлбенкьян никогда не чувствует себя в проигрыше.

ДОХОД ИЗ-ПОД КОЛЕС

ТОКИО. Японец Твао Накамато, 44 лет, и его жена придумали новый способ зарабатывать деньги. За последние пять месяцев они тридцать восемь раз толкали своего десятилетнего сына под проходящие мимо машины, инсценируя «несчастный случай». Трюк был отработан с такой цирковой точностью, что мальчик каждый раз вылезал из-под машины без серьезных повреждений. Зато с владельцев машин предприимчивые



папа и мама взыскали в общем около четырех тысяч долларов возмещения за «наезд на ребенка». Тридцать девятый «несчастный случай» закончился для родителей трагически: их задержала полиция.

СЕРЖАНТ АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ

ВАШИНГТОН. Пентагон учредил воинские звания для личного состава своего собачьего батальона в Южном Вьетнаме. Бульдоги и овчарки этого батальона обучаются в специальных военных лагерях и могут продвигаться по службе вплоть до сержанта. На снимке один из таких «воjak» — сержант Клинкер.

Не исключено, что Пентагон разрешит собакам продвигаться по лестнице чинов и званий и дальше. Тогда у Клинкера появятся реальные шансы вылезти в генералы. Во всяком случае, пес обладает для этого всеми данными.

Законы новые, расизм старый

Сто лет назад, после того как президент Линкольн подписал закон об освобождении негров, один негр в южном городке подошел к одному белому и сказал ему всего одну фразу: «Здравствуй, брат!» От неожиданности белый стал еще белее, чем та простыня, в которую его завернули при рождении. Ему показалось, что пришел судный день. Он побежал в ближайший кабак и рассказал обо всем своим друзьям, таким же белым, как и он сам. И тогда белые, чтобы восстановить привычный порядок, пришли к дому того негра, который сказал белому «Здравствуй, брат!», и линчевали его на глазах у всех негров, которые только что прочитали закон президента и ждали, что из этого выйдет. После этого белые южане сожгли первое издание конституции США и новый закон и, довольные, разошлись по домам.

Говорят, что так родился Ку-клукс-клан, который в прошлом году отметил столетие со дня своего основания.

Через сто лет после Линкольна, которого рабовладельцы убили спустя несколько месяцев после подписания закона о равноправии, 36-й президент США, Линдон Бейнс Джонсон, издал уже не один, а три закона о гражданских правах негров. И один негр из одного южного городка подошел к одному белому южанину и сказал ему ту же фразу, которую когда-то сказал его прапрапрадед. И с ним повторилась та же самая история, что и с его прапрапрадедом. Но в отличие от своих предков соплеменники покойного вышли на улицы и стали требовать, чтобы к ним относились так, как этого требуют все законы о предоставлении им человеческих прав — и те, что были написаны сто лет назад, и те, что недавно подписал 36-й президент США.

И вот недавно в алабамском округе Лаундес, где из 15 417 человек населения 12 425 человек — негры, началась регистрация избирателей. По тем законам, которые были подписаны еще сто лет тому назад, и по последним трем законам президента Джонсона негры имели все права регистрироваться для голосования. И они пошли регистрироваться, чтобы выбрать своего кандидата в местный муниципальный совет. И две тысячи негров впервые за сто лет зарегистрировались. Среди белых в этом округе было всего 1 900 человек с правом голоса. Но тем не менее зарегистрировалось их 2 500 человек (неужели же хорошего кукуклуксклановца нельзя зарегистрировать дважды?). Ведь закон Ку-клукс-клана, по которому с незапамятных времен жили белые округа Лаундес, гласит, что «черные не могут править белыми» даже на уровне муниципального совета.

Невелик округ Лаундес, но о том, что негры захотели «прорваться к власти» в этом округе, узнала вся Америка. И тогда со страниц даже самых уважаемых изданий на негритянских лидеров, которые требуют (согласно всем законам, принятым за сто лет, и последним трем) предоставить неграм возможность участвовать в выборных органах, полились реки грязи. Расчет организаторов этого словесного грязезвержения был очень прост — ославить лидеров движения за гражданские права, а заодно залепить глаза мировой общественности: мол, не расисты виноваты в погромах негритянских гетто, а негры, которые требуют «предоставить власть черным».

Недавно фашистские молодчики в Чикаго по примеру своих прапрапрадедов бросились на мирную демонстрацию негров с палками и кастетами. А потом, довольные тем, что привычный порядок был восстановлен, они сожгли перед зданием городского совета последнее издание конституции США вместе с только что отпечатанными законами нынешнего президента.

Вл. БОЛЬШАКОВ

КРЕДИТ ПОРТИТ ОТНОШЕНИЯ

В конце января этого года мне срочно понадобилось три рубля. Знаете, до какой степени бывают иногда нужны три рубля? Позарез. Сейчас-то я уже плохо помню, зачем они мне потребовались. Зато тогда все было отчетливо до предела.

Шел белый снег. Луна крутилась в смутных облаках. Я взял приятеля за локоток и постыдным тоном сказал:

— Слушай, одолжи трешницу до получки.

— Только отдай,— попросил приятель.— Отдашь? А вообще помни, что кредит портит отношения. Отдашь?

— Что ты! — сказал я, пряча «зелененькую» в кошелек.— Конечно, отдам...

Трешку я ему не вернул. До сих пор. Что-то во мне сломалось, как пружина. Раньше я был сильный и гордый, человек с характером. Зверь! А теперь мне словно хребет перебили. Я вздрагиваю и оглядываюсь, боюсь выйти на улицу. А в какое-нибудь общественное место вы меня просто не вытащите.

Сначала приятель скорбно молчал. Потом начал устраивать легкие истерики. Он интриговал, писал записки и подсылал знакомых. Он подкарауливал меня на улице или звонил домой в четыре часа утра, пьяный от злости... В конце концов, захватив с собой пару друзей, он приехал меня бить.

— Отдашь? Считаю до десяти,— сказал приятель на лестничной площадке, дрожа от отвращения.— Раз...

— В получку,— быстро поклялся я в который раз, и мой кредитор уехал ни с чем.

Нечего и говорить, что наши отношения, до этого инцидента чистые и непорочные, как январский снег, окончательно испортились. А знаете, кто виноват в этой печальной истории? Трешница. Одолжи я у него двадцать или тридцать рублей, я бы их вернул. Ну, может быть, не в ближайшую получку, но вернул. А тут слишком уж незначительная сумма. Как-то она теряется на фоне повседневных задач и свершений.

Поэтому можно легко понять Московское управление городского оформления и рекламы (г. Москва, Центр, Армянский переулок, 13), которое никак не может вернуть 8 рублей 80 копеек Машиностроительному заводу имени XI годовщины Октябрьской революции (г. Туапсе, Краснодарского края, расчетный счет № 28601 в Туапсинском отделении Госбанка). И так же нетрудно себе представить, что кредит вконец испортил отношения между этими административными единицами.

— Пришлите нам пружину гидроопоры,— попросили москвичи.— Ну, пожалуйста.

— Только деньги отдайте. Отдадите? — сказали на заводе.— Сами понимаете, кредит...

— Знаем, знаем,— откликнулись московские оформители рекламы, пряча пружину гидроопоры под стол.— Пустяки. Восемь восемьдесят — не деньги...

С тех пор заместитель директора туапсинского завода тов. С. Согомонянц перепробовал все методы, применяемые кредиторами, дабы выбить должок из неаккуратного дебитора. И по телефону он медовым голосом говорил, и людей подсылал, и даже пытался привести в чувство московских должников посредством служебной переписки:

«В третий раз прошу вас оплатить наш счет № 367 за отправленную пружину гидроопоры. Вам послана претензия, но ни денег, ни ответа. Неужели вы не знаете, что за купленную вещь надо платить? Почему мы за свой товар должны просить оплату и тратиться на почтовые расходы?..»

А московская оформительская организация, некогда стойкая и гордая, сейчас превратилась буквально в тряпку для вытирания кисточек. Если раньше ее представители ходили просветленные и величественные на фоне красочных панно, то теперь им приходится отключать телефоны, вилать, прятаться. Чего доброго, товарищ С. Согомонянц приедет с двумя сотрудниками подсобного цеха в Москву и начнет считать до десяти в кабинете у руководителей управления.

А иначе ничего не сделаешь!

По пути в Москву заместитель директора, конечно же, сделает оста-

новку в Ростове и отправится по нескольким адресам. Сначала в северокавказскую контору «Росглавстанкоинструмент» (6-я линия, 22), чтобы попытаться получить 2 рубля 7 копеек. Потом в Управление Северо-Кавказской железной дороги (Театральная площадь, № 4) — взыскать 25 рублей за посеянный на ее дистанции ящик с подшипниками.

Что касается управления дороги, то оно факт утери ящика вроде бы признает. Ну, утеряти. С кем не бывает! С другой же стороны, утерю признать не хочется, так как в коммерческом акте по поводу этого печального случая не зафиксировано, какой именно продукт находился в ящике. А вдруг не шарикоподшипники, а воздух? Диалог происходит такой:

— Ящик везли?

— Да.

— Утеряти?

— Что поделаешь! Все люди, все человеки...

— Платите.

— М-да... Поживем — увидим.

Вообще платить не хотят.

Ростовский участок Новомосковского СМУ не платит по счету 6 рублей 40 копеек, несмотря на три серьезные предупреждения завода. Автобаза монтажного управления г. Грозного не возвращает 14 рублей и те же 40 копеек. Но все рекорды затмил Калужский завод железобетонных изделий во главе с его руководителем товарищем К. Винниковым. А, наверное, тоже как просил, как клялся! Даже документик имеется по этому поводу:

«Калужский завод треста «Гидро-спецфундаментстрой» получение мотора АО-10 подтверждает. Оплату гарантирует произвести через свою вышестоящую организацию. Ваш счет на сумму 79 руб. 33 коп. будет оплачен в июне 1966 года...»

Узнаете? Одолжите до июня. В июне вернем... А на дворе сентябрь, и за ним, естественно, следует октябрь и прочие месяцы. И, возможно, в январе будет идти белый снег, а директор Винников, закрывая лицо мягкой фетровой шляпой, после служебных занятий будет покидать родное предприятие не через проходную, а сквозь дырку в заборе, чтобы не нарваться на дюжих грузчиков с туапсинского завода.

А почему бы, собственно, и нет? Вы заметили, что во всех вышеперечисленных финансовых драмах речь, грубо говоря, идет о все той же пресловутой «трешнице»? Эти суммы действительно так незначительны, что они как бы даже теряются на фоне... Нет, не на фоне. Все гораздо проще. Ни великие задачи, ни грандиозные свершения здесь ни при чем.

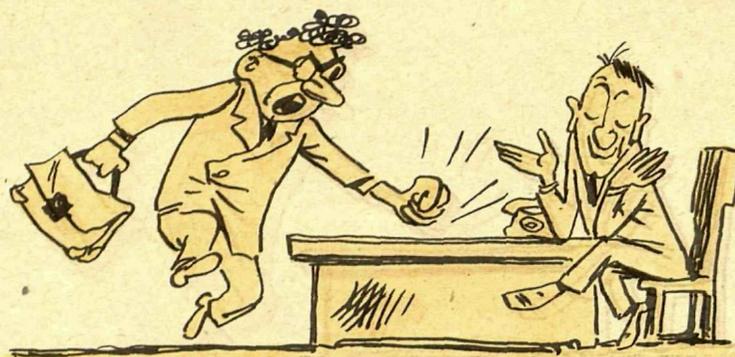
По существующему порядку, споры между организациями по поводу сумм до 100 рублей передаются на разрешение вышестоящих организаций. Этот порядок преследует благородную цель — освободит арбитражи и суды от мелочных дел, положившись на высокую принципиальность руководящих инстанций.

Но принципиальность пасует перед отеческой нежностью вышестоящих к своим нижестоящим. Поэтому руководители некоторых предприятий годами играют в «кошки-мышки» с замученными кредиторами.

Подведем жирную бухгалтерскую черту. Как видно, кредит портит не только отношения. В конечном счете не так важно, пригласит ли товарищ С. Согомонянц товарища К. Винникова из Калуги или товарища И. Знобищину из Ростова на коктейль или не пригласит. Раскланяется ли он при встрече с корифеями московского оформления и рекламы или нет. Дела обстоят серьезней. Туапсинский завод перешел на новые условия труда (как и многие другие заводы-кредиторы страны), и от того, получит он монету в срок или нет, зависит и выполнение плана и благосостояние рабочих. Значит, назрела необходимость по-новому относиться и к кредиту. Не так ли?

Кроме того, существуют еще и понятия об элементарной порядочности. Совесть, короче говоря, надо иметь... Я вот перечитываю написанное мною и ужасаюсь. Я ведь только-только собирался подойти к вам и попросить рублишко до пятницы. Но вы-то уже все читали. Вы-то уже все знаете. В частности, и о том, что трешку я еще не вернул. Вы мне, разумеется, ни копейки не дадите.

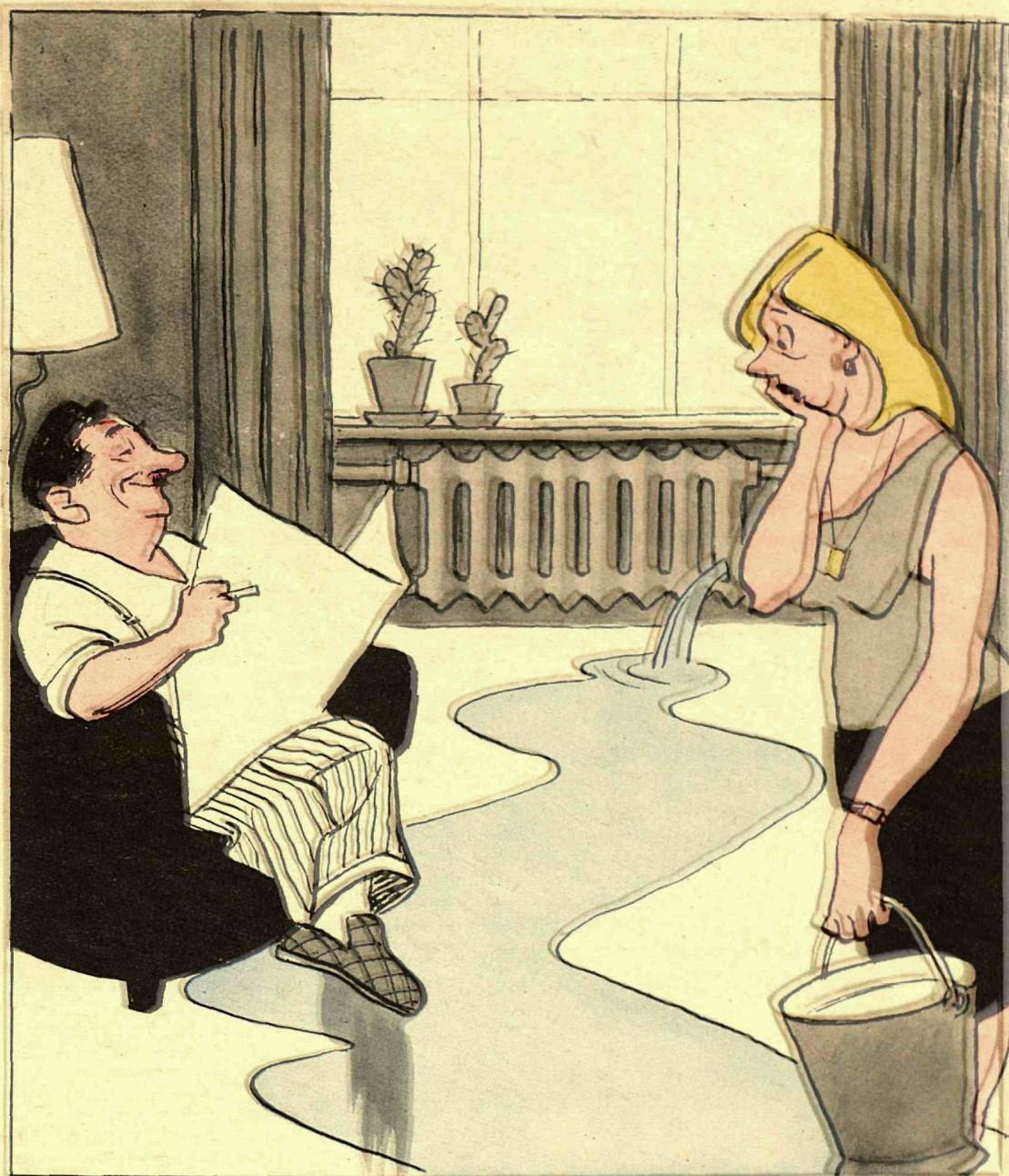
И совершенно правильно, товарищ, делаете!



Осенний подхалим.

Рисунок Б. САВКОВА

Вл. МИТИН



— Не волнуйся, ведь под нами находится ЖЭК. Через полчаса все будет в порядке.
Рисунок Бориса Лео

ЖАМИДИН

ПОРТРЕТЫ

Висят портреты на стене,
Резным орнаментом одеты...
Хозяин поясняет мне,
Чьи это именно портреты:
«Вот здесь — любимый мой отец,
Вот снимок матери родимой,
Любимый брат и, наконец,
Вот тут начальник мой любимый!»

...Зашел я через пару лет
И вижу — изменилось что-то:
Где был начальника портрет,
Висит совсем другое фото.
Спросил я: «Кто это такой?» —
И услышал ответ готовый:
«Среди людей, любимых мной,
Начальник мой любимый... новый...»

Усвоил твердо подхалим,
Что для него всего нужнее:
Не тот важнее, кто любим,
А тот любимей, кто важнее!



РАЗ И НАВСЕГДА

Подумать только, дочь-невеста
Не хочет слушаться отца!
И, чтоб поставить дочь на место,
Отец был твердым до конца:

— На этот раз ты выйдешь замуж
Лишь за того, кто с детства был
Намечен мной в мужья, а там уж
Ты выйдешь за того, кто мил...

— Пусть так, отец! Но чтоб с постылым
В тоске не кончили года,
Сперва я обвенчаюсь с милым —
На этот раз и навсегда!

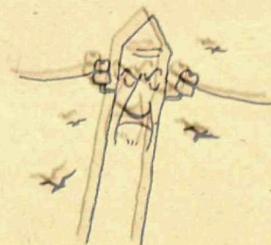


НЕ СТОИ СТОЛБОМ!

Мчится радостная весть по проводам,
Накаляясь, расширяются они.
Мчится горестная весть по проводам,
Охлажденные, сжимаются они...
Только столб стоит, как памятник годам,
Безразличный и к жаре и к холодам,
Бессердечный и на солнце и в тени...

Пусть в тебе чужая слышится беда,
Пусть чужая радость светится в тебе,
Пусть звучат они, как в чутких проводах,
А не глохнут, как в бесчувственном столбе.

Перевел с лезгинского
Андрей Внуков.



— Все по закону: у нас есть лицензия на двух браконьеров!
Рисунок А. Елисеева и М. Скобелева

ВОТ И ПОЖЕНИЛИСЬ...

— Любимая, я так счастлив!.. Да, да, все будет, как ты хочешь. Мы отправимся в свадебное путешествие на целых три месяца. Это будет волшебно! Сначала мы посмотрим Европу — Рим, Венецию, Милан, Ниццу, Париж, Берлин... Твое желание — для меня закон! Послушай-ка, вот что я хочу сказать: а три месяца не многовато ли? Я только спрашиваю... Как ты скажешь? Не слишком ли это долго — три месяца? Может, хватит и месяца, а? А на сэкономленные деньги снимем хорошенький домик?

— Ты согласна со мной? Любимая, я знал, что у тебя золотое сердце! Послушай, вот что мне пришло сейчас в голову: скажи, пожалуйста, зачем нам вообще уезжать за границу? Разве плохо поездить по собственной стране? Поедем к Черному морю! Да, пожалуй, это ни с чем не сравнится!.. Ты согласна?

— Ты ангел! Я знал, что ты думаешь так же, как и я! А сказать тебе одну вещь? Путешествие — дело очень утомительное, особенно сейчас. Пароходы битком набиты, море часто бывает беспокойным. Давай-ка лучше двинем на недельку в Бурсу. Кто нам может запретить? Что бы ты ни пожелала, я все исполню!

— Любимая, скажи мне, зачем нам таскаться по гостиницам? Деньги на ветер швырять? Да я лучше вместо этого куплю тебе самую дорогую брошь... Чем плохо придумано? Ведь правда блестящая идея? Какую ты хочешь? За пять тысяч лир?.. А может, за десять? Путешествия, все эти отели-мотели проходят — и ничего не остается. А брошь — по крайней мере память на всю жизнь. Вот-вот, и я так думаю, умница ты моя!

— А если уж трезво смотреть на вещи, к чему тебе эта брошь? Ты девушка скромная, с хорошим вкусом. Не станешь же ты хватать перед всеми какой-то побрякушкой, как эти выскочки. На что нам сдалась брошка? Лучше на эти деньги справим пышную свадьбу, назовем гостей. Пусть языки почешут.

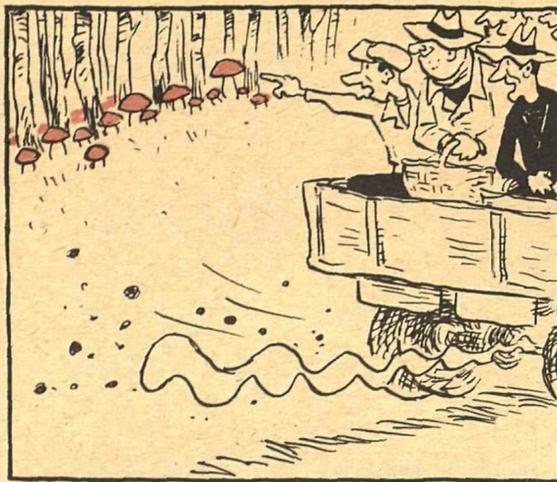
— Свадьба? Что хорошего в свадьбе? Уйдет уйма денег на развлечения каких-то шалопаев, а нам, кроме хлопот, ничего не останется. Нужно помещение снимать, нанимать джаз, потом закуска, выпивка... Кто-то будет веселиться, а кто-то сплетни распускать. Давай-ка лучше поступим, как умные люди: пригласим только родственников и самых близких друзей. И отпразднуем потихонечку дома. Честное слово, так будет лучше всего!..

— Ты хочешь обязательно зарегистрировать наш брак? Конечно, конечно, я тоже иначе себе не мыслю... Пригласим свидетелями наших друзей... Но в общем-то зачем эти формальности? Разве ты не доверяешь мне? Чем пачкать бумагу какими-то печатями и штампами, давай лучше пойдем к портнихе и закажем для тебя шикарное платье.

— Любимая, кто сейчас носит тяжелые ткани? Если бы ты видела, какие есть красивые легкие платья! Любой расцветки: и в цветочек и в горошек... Купим четыре метра ситца. И ты сама сошьешь, дорогая! Не придется платить портнихе.

— А четыре метра не многовато ли? Ведь лето!.. Можно без рукавчиков и ворот открытый... Юбочка покороче... Я думаю, полтора метра хватит, ведь правда? Добрая моя, самая добрая... С тобой, любимая, и в шалаше рай! Кстати, в таком случае, зачем нам снимать квартиру, деньги тратить? Да и ситец ни к чему, ситцевые платья так непрактичны. Ты проголодалась? Я сейчас сбегая куплю бутербродик. Пожужь. А пока дай я тебя обниму и поцелую... Ну вот мы и поженились!..

Перевел с турецкого Г. АЛЕКСАНДРОВ.



— Ура! Грибное место!

НАРОДНО НЕ ПРАВДУЩЕ

«Правила хранения строительных материалов находятся под открытым небом, часть материалов хранится в разваленных сараях, материалы завозятся на завод на 5—10 лет, портятся со стороны меня».

(Из объяснения заведующего складом.)

Копию снял В. БАРАНОВ.

Охотский район, Хабаровского края.

«Товарищеский суд при Крестецком поселковом Совете вызывает Вас в качестве ответчика по делу брожения Вашего скота в поселковый Совет к 17 часам».

Прислал А. МУРЗИН.

пос. Крестцы, Новгородской области.

«Прошу учесть семейные обстоятельства и неблагонадежную мать старшую и снизить меру наказания».

(Из жалобы.)

«Встретив друга, мы выпили, я опоздал на работу, друг посоветовал оправдать прогул «сутками» за мелкое хулиганство. Для этого я зашел на базар, пошумел, в результате чего заработал 4 года».

(Из жалобы.)

«Я лопатой никого не бил и не замахивался, я лишь ударил по чесальной машине, нанеся ей легкие телесные повреждения без ущерба производству».

(Из кассационной жалобы.)

Собрал К. ХМЫРОВ.

г. Новосибирск.

«Следователь... С этим понятием у нас обычно связывают образ мужчины средних лет с посеребренной сединой головой, с живым, пронзительным взглядом. Всеми этими чертами Галина не обладала. Но при желании любую

мечту можно превратить в реальность».

(Из неопубликованного очерка.)

Выписал В. ЕВСЕЕВ

г. Иваново.

«Акт

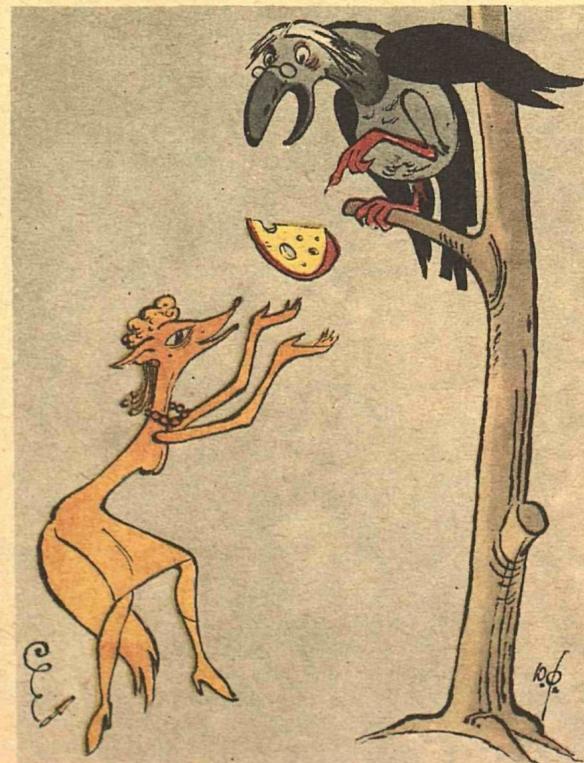
Комиссия в составе председателя рев. комиссии Яковца П. Н., агронома колхоза Лисового В. И., старшего охранника колхоза Нестерюка П. И., бригадира Белоткача В. А. составили этот акт в том, что сегодня числа нами обследована площадь кукурузы на силос, которую систематически режут нижеследующие товарищи:

1. Герасимчук Акилина Григорьевна — 1 голова
2. Гончар Василий Григорьевич — 1 голова
3. Куляк Федор Ефимович — 2 головы
4. Майстер Степан Васильевич — 3 головы
5. Гринько Прокопий Васильевич — 1 голова.

Копию сняла О. ГЕРАСИМЧУК. Черновицкая область.



— Старая ведьма!



— От ведьмы слышу!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

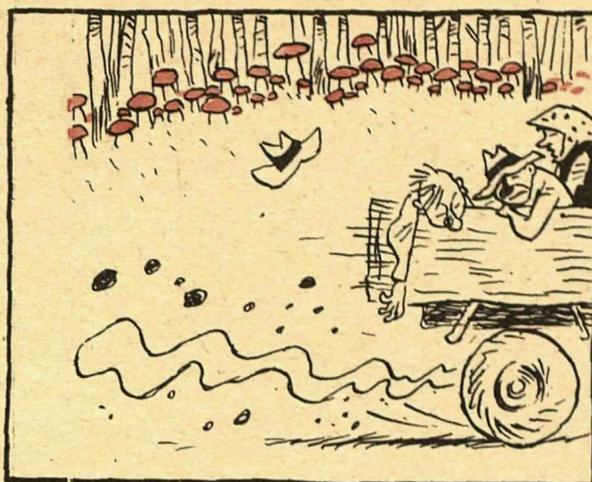


Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРОСТО АЖЕКЛОТ

Новый шеф, придя в первый раз на работу и обходя отделы, спрашивает:
— Что делает вон та блондинка у окна?
— Мм... Да, собственно, ничего... — пробормотал заместитель.
— А эта брюнетка у двери?
— Тоже, честно говоря, ничего...
— Вот видите! — вскричал новый начальник. — Опять этот проклятый параллелизм в работе!

— Как ты догадался, что это длинноволосый юноша, а не девушка?
— По велосипеду.

Мать укладывает ребенка спать:
— Золотко мое, если тебе ночью что-нибудь понадобится, крикни маму, и папа сейчас же прибежит к тебе.

— Вы оштрафованы на 1 500 злотых за осорбление почтового служащего при исполнении им служебных обязанностей. Не желаете ли что-нибудь добавить?
— Нет уж, при таких ценах я лучше помолчу.

К директору передвижного английского театра обращается антер:

— Я хочу попросить у вас хотя бы два фунта.
— Два фунта? На что вы можете истратить их в этой глухомани?

— Я должен зайти в парикмахерскую. Вечером мы играем «Ромео и Джульетту». Не могу же я играть Ромео с такой бородой.

— Это верно. В таком случае сегодня вечером мы будем играть «Отелло».

В цирке показывают так называемый «мировой аттракцион». Красавица девушка стоит в клетке льва. Она держит в зубах кусок сахара. Лев подходит к ней и берет у нее сахар изо рта. Шпехштальмейстер громко объявляет:

— Тысяча долларов награды тому, кто повторит номер!

Глубокая тишина. Наконец сверху, из-под самого купола, раздается голос:
— Я согласен. Только убейте льва!



«В Суздальский народный суд
Заявление

Прошу Вашего разрешения развести меня с Царевым Николаем Михайловичем без моего присутствия, но я согласна на развод не даю.

К сему Царева».

Переписал Н. ГОРШКОВ.
г. Суздаль.

«Направление
в Ширинскую больницу

При этом направляем гражданина М. на предмет нанесения ему телесных повреждений. Справку о тяжести телесных повреждений просим выдать на руки.

Оперуполномоченный уголовного розыска Ширинского РОМ

мл. л-нт милиции Золин». Копию снял А. ПИВОВАРОВ. Красноярский край.

«В имеющемся в лесхозе доме живет старший бухгалтер лесхоза, который в результате долгой эксплуатации почти

полностью пришел в негодность и в ближайшее время подлежит к списанию».

(Выписка из заявления.)

Прислал С. БОЙКО.

г. Душанбе.

Следователь: — На первом допросе Вы пояснили, что нигде не работаете. Почему Вы скрыли, что работаете в СУ-111?

Обвиняемый: — На первом допросе я заявил, что не работаю, так как забыл о том, что числюсь на работе.

(Из протокола допроса.)

Выписал А. ЛУЦЕВИЧ.

г. Барановичи.

«Эта игра поможет умственному развитию головного мозга ребенка».

(Из письма в редакцию газеты.)

Прислал В. КОВАЛЬЧУК.

г. Москва.



г. Донецк.

Прислала О. ТИМОШЕНКО.



г. Саратов.

Прислал А. ЗВЕРЕВ.

«ДЕДОВСКИЙ СПОСОБ»

В этом фельетоне упоминалось о том, что проехать в распутицу по дорогам Дубовского района, Ростовской области, нет никакой возможности (см. № 12).

Вопрос о благоустройстве дорог, сообщает председатель Дубовского райсовета тов. И. Емельянов, обсуждался на заседании исполкома. В настоящее время дороги приведены в порядок. Чтобы улучшить их состояние в распутицу, по трассе Малая Лучина—Дубовка ведется закладка труб для пропуска весенних вод.

«ПЯТЬ ДНЕЙ ОДНОГО ГОДА»

В «Крокодил» пришла телеграмма: «Дорогая редакция! Наш отдыхающий коллектив просит Вас выехать в дом отдыха «Новая Ляда» Тамбовской области. Фигуров Анатолий Николаевич, Колесников Александр Григорьевич».

«Крокодил» не замедлил откликнуться на эту просьбу. В дом отдыха тут же выехал корреспондент.

Около недели вместе со всеми отдыхающими он часами простаивал в бесконечной очереди в столовую, спал в душном, неуютном помещении и из-за отсутствия умывальников бегал умываться на пруд.

О том, как плохо руководители дома отдыха «Новая Ляда» готовились к летнему сезону, было рассказано на страницах восемнадцатого номера «Крокодила» за этот год в фельетоне «Пять дней одного года».

Председатель Центрального совета ВЦСПС по управлению курортами профсоюзов тов. Козлов сообщил редакции, что факты, изложенные в фельетоне, подтвердились.

«В целях улучшения условий для размещения отдыхающих в доме отдыха «Новая Ляда», — сообщает тов. Козлов, — отозвано из профсоюзных организаций триста путевок следующего заезда с распределением этих путевок по другим домам отдыха».

Центральный совет также решил выделить для дома отдыха автобус и увеличить количество прогулочных лодок...

В 1967 году будет осуществлено строительство новой столовой, подъездных путей, благоустройство территории.

«За допущенные серьезные недостатки в обслуживании отдыхающих, — сообщает в заключение тов. Козлов, — Воронежскому территориальному совету предложено решить вопрос о дальнейшем оставлении на работе тов. Войчик А. М. в должности директора дома отдыха «Новая Ляда». Председателем Воронежского территориального совета по управлению курортами профсоюзов тов. Разову М. Д. объявлен выговор».

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

А 10377.

Подписано к печати 19/IX-66 г.

Издательство «Правда»

Формат бумаги 70×108½.

2 печ. л. 2,80 усл. л.

Тираж 4 300 000 экз.

Заказ № 2539. Изд. № 1550.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

3 95 07
КУКРЫНИКСЫ · ШАРЖИ ·

Стихи Александра РАСКИНА

РИНА ЗЕЛЕНАЯ

29 СЕН 1966



Не правда ли
забавная картина!
Давно уже заметил
удивленно я:
Все наши дети говорят,
как Рина
Васильевна,
которая Зеленая.

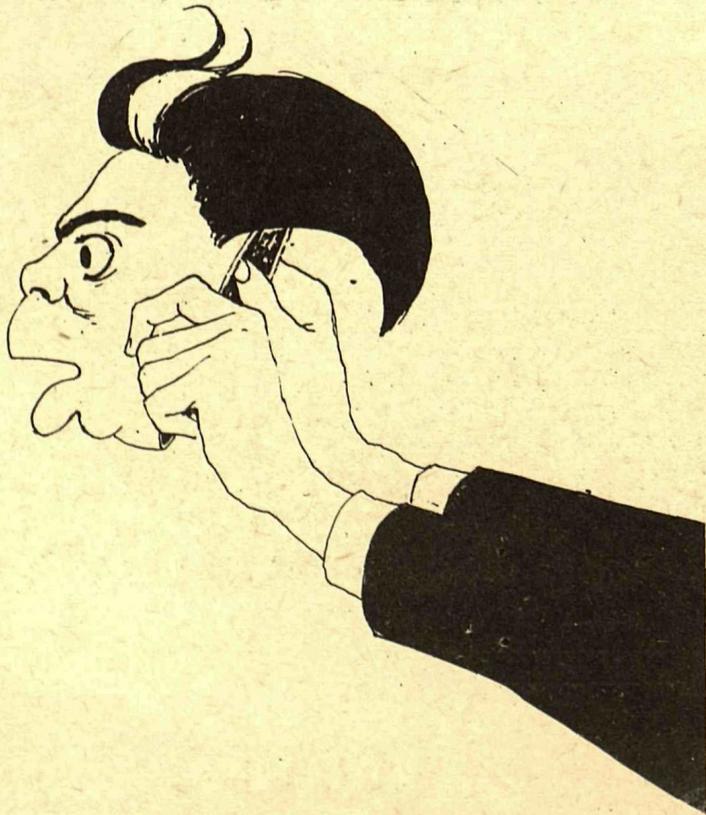
АРАМ ХАЧАТУРЯН

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ КИТАЙЦАМ
1966 г.

Как Чаплин без кино,
Как без Одессы Бабель,
Арам Хачатурян —
Без танца и без сабель.



АРКАДИЙ РАЙКИН



Пошла такая весть
По белому по свету:
Во МХАТ билеты есть,
Во МХЭТ билетов нету.

ИВАН КОЗЛОВСКИЙ

Не всякого Иван Семеныча
Готовы люди слушать до ночи.

